

КРИЗИС ВНЕС КОРРЕКТИВЫ

САНКЦИИ СКАЗАЛИСЬ НА РЫНКЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГООБЪЕКТОВ ОТРИЦАТЕЛЬНО, ПОСКОЛЬКУ МНОЖЕСТВО ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ БЫЛО ЗАМОРОЖЕНО. КРОМЕ ТОГО, ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ РОССИИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБОРУДОВАНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВЫСОКА: В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОТРАСЛИ ОНА СОСТАВЛЯЕТ ОТ 40 ДО 70%, ОЦЕНИВАЮТ ЭКСПЕРТЫ. УЛЬЯНА ТЕРЕЩЕНКО

Экономический спад в России начался еще до событий в Крыму и наложенных санкций. Впрочем, сами санкции также нанесли ощутимый урон отрасли проектирования и строительства энергообъектов.

Кирилл Зубов, заместитель генерального директора компании Quadro Electric по проектированию, считает, что санкции сказались на рынке крайне отрицательно. «Множество инвестиционных программ было заморожено и свернуто. Ситуация начинает улучшаться, однако в начале 2015 года по отрасли был нанесен серьезный удар. Количество планируемых проектов и, соответственно, конкурсов значительно сократилось. В разы упало количество конкурсов на проектно-изыскательные и строительно-монтажные работы. Яркий пример — ситуация с „Ленэнерго“. Большое количество организаций терпит солидные убытки или вовсе банкротится, что не может не угнетать рынок», — подчеркивает он.

Дмитрий Буторин, руководитель центра компетенций в сфере энергетики компании «Техносерв» (занимается системной интеграцией), приводит конкретный пример. «В связи с особенностью российского рынка мы имеем в генерации отечественные газовые турбины мощностью не более 25 МВт. Если говорить об объектах, которые превышают эту мощность, то тенденция однозначна в сторону применения только импортного оборудования. Это как раз та проблема, которая возникла в Крыму. Объекты большой энергетики требуют использования импортного оборудования таких компаний, как Siemens, GE. На поставки оборудования этих компаний в Крым наложены санкции. Набирать же требуемую потребителям мощность небольшими станциями значительно дороже. Кроме этого, санкции ударили по получению предприятиями кредитных средств для реализации энергетических программ», — высказываетесь господин Буторин.

Впрочем, не все разделяют эту точку зрения. По словам Тимофея Кузнецова, управляющего партнера УК «Группа 100» (инфраструктурная компания, выполняющая полный цикл работ по предпроектным изысканиям, проектированию и строительству), ограничения, наложенные на Россию, на рынок поставщиков услуг проектирования и строительства не оказал значительного влияния, но существуют определенные проблемы, связанные с разработкой базовых технологических решений. «Решением может быть внедрение типового проектирования. Надо отметить, что Россия запретов на иностранные инвестиции в энергетику не вводила и предприятия электроэнергетики под санкции не попали», — подчеркнул господин Кузнецов.

По словам руководителя архитектурной мастерской «Мезонпроект» Ильи Машкова, просматривая резюме архитекторов и инженеров, он натывается на резюме проектировщиков, которые выполняли проекты объектов энергоснабжения. «Это говорит

ИЗ-ЗА СВЕРТЫВАНИЯ ИНВЕСТПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ ПРОЕКТИРОВЩИКАМ СТАЛО СЛОЖНЕЕ НАЙТИ РАБОТУ

о том, что у проектных организаций энергетического комплекса проблемы. Это неудивительно — кризис приводит к тому, что запланированные на бурное развития мощности остаются невостребованными, энергообъектов достаточно, их не проектируют», — высказывается господин Машков.

Что касается дефицита проектных организаций, то мнения экспертов разделились.

Дмитрий Буторин уверен, что дефицит присутствует. «Объекты энергетики всегда требуют качественного инжиниринга. Если обратиться в проектные институты, которые занимаются работами в данной области, то можно увидеть, что стоимость их услуг значительна. Если бы на рынке присутствовало больше инжиниринговых и проектных компаний, проектных институтов, которые проектируют объекты энергетики, то, соответственно, конкурентная среда была бы выше, а стоимость работ ниже», — говорит он.

Кирилл Зубов же считает, что дефицита на рынке проектных организаций не наблюдается. «В связи с падением объема работ многие организации, наоборот, производят сокращение персонала», — указывает он.

ИМПОРТОЗАВИСИМАЯ СФЕРА ВГ попросил экспертов рынка рассказать, насколько Россия зависима от импорта в сфере энергетического оборудования.

Евгений Рогов, экс-технический директор проектной организации «Электропроект», утверждает, что, на первый взгляд, на сегодняшний день линейка отечественного оборудования во многом соответствует иностранной (кроме, наверное, высоковольтных кабелей). «Но если влезать глубже в эту проблему, то порой выясняется, что оборудование-то отечественное, а некоторые детали, из которого оно состоит, зарубежные», — поясняет он.

Если говорить о резервных дизель-генераторах, то так сложилось, отмечает Дмитрий Буторин, что на территории РФ дизель-генераторы свыше 800 кВт не производятся «с нуля».

«Мы производим генераторы до 800 кВт и ниже, либо же уже крупные генераторы от 6 МВт. Ниша по производству средних генераторов просто выпала в российской промышленности, и ее заполнили импортные производители. До санкций в проектах заказчиков нами осуществлялось резервирование мощности генераторами импортного производства. Сейчас же, в условиях санкций, мы вынуждены предлагать клиентам импортное оборудование в сегменте средних мощностей, которое в связи с удешевлением рубля является очень дорогостоящим, что не способствует развитию рынка», — констатирует господин Буторин.

По оценке Тимофея Кузнецова, импортозависимость России в технологическом оборудовании (турбины, котлы, насосы) составляет от 40 до 70%, в зависимости от отрасли. «Наименьший процент — в атомной, тепловой и гидроэнергетике. За последний год, ввиду экономических санкций, заметен сдвиг в сторону российских производителей, но это касается в основном арматуры, труб, трубопроводов и их элементов для энергетики. Технически сложные компоненты и оборудование по-прежнему приходится импортировать. А в последние годы отмечается активность на российском рынке компаний из Южной Кореи и Китая. Следует вспомнить, что еще в 1980-х годах мы были импортнезависимой страной, экспортирующей свои технологии и строящей электростанции за рубежом», — говорит он.

КАДРОВОЕ МАЛОКРОВИЕ Что касается кадров на рынке проектирования и строительства энергообъектов, то тут тоже не все однозначно.

Евгений Рогов считает, что на общем рынке труда квалифицированные кадры найти практически невозможно. «Но если работаешь внутри этой области, то знаешь, где в какой организации завал по работе, а где образовалось „окно“, поэтому можно переманить сотрудника. По поводу обучения — безусловно, приходится пере-

учивать, после института люди приходят на работу проектировщика практически неподготовленными. Другое дело, когда человек приходит из эксплуатации — тогда проще. В этом случае требуется обучить его основам проектирования, но это происходит уже в процессе работы», — рассказывает господин Рогов.

Дмитрий Буторин отмечает, что ситуация с кадрами на этом рынке всегда была непростой. «Хорошие специалисты, как правило, ценятся работодателями, и стоимость их весьма высока. В „Техносерв“ для проектов энергетики команда сформирована благодаря созданию центра компетенций по энергетике. Около 30% центра компетенций — это специалисты, выращенные внутри компании, 70% — кадры, пришедшие извне с рынка. При создании центра мы исходили из принципа формирования проектной команды под конкретные проекты, которых у „Техносерва“ сейчас более чем на 4 млрд рублей», — говорит он.

«Техносерв» занимается обучением своих кадров. В основном это связано с необходимостью переаттестации полученных допусков, знаний, либо с приобретением новых допусков и сертификатов. Например, для реализации в Белоруссии энергетических проектов «Техносерв» прошел сертификацию на выполнение функций генерального подрядчика. Для этого пришлось дополнительно обучить более 25 сотрудников.

Кирилл Зубов уверяет, что специалисты в проектной области, безусловно, есть. «Однако найти подходящего работника бывает довольно сложно. Во-первых, техническая сфера в нашей стране давно испытывает значительный дефицит. Абитуриенты сегодня с опаской относятся к техническим специальностям, предпочитая пути наименьшего сопротивления. Но просто найти проектировщика в нашей сфере бывает недостаточно для эффективной работы. Человек должен обладать определенным талантом и опытом. Ведь опыт проектировщика во многом зависит не от того, с какой скоростью он чертит, а от вдумчивого понимания задач и возможности анализировать последствия принятых решений. Поэтому при поиске кадров нам остается либо проводить серьезный конкурс, либо возвращать сотрудников самостоятельно», — рассуждает господин Зубов. — При этом обучение и наработка опыта должны обязательно включать в себя выезд на объекты строительства. Многие проектировщики видят свои будущие объекты только на бумаге, что зачастую ведет к ошибкам: например, они могут не понимать радиус изгиба кабеля, положение клемм и прочие практически ювелирные детали. Практика же в вузах сегодня не всегда позволяет студентам побывать „в полях“. Поэтому очень важно основательно и внимательно подходить как к своей работе, так и к обучению своих коллег». ■